

В этот период времени у простолюдинов низшего социального класса был свой способ борьбы с негодьями среди них. Давно уже никто из них не сталкивался с такой ситуацией, так как в наше время все очень осторожны и не смеют никого обидеть. Чем больше говорили пожилые женщины, тем больше они заводились, и кто-то из них даже хотел пойти в бригаду, чтобы найти Чжао Ляна и попросить его прийти и разобраться с этой старухой. Однако, исходя из правил, люди из города не попадали под юрисдикцию их деревни. Чжао Лян должен был решить, имеет ли он какое-либо право голоса по этому вопросу, когда он доберется сюда.

Цяо Мэй не хотела ничего взрывать. Если что-то действительно выйдет из-под контроля, никому не будет хорошо. Если семья Чжан впадет в отчаяние, трудно сказать, что они будут делать. Ведь отчаяние придает храбрости даже трусу.

"Хорошо хорошо. Скажи нам, почему ты сегодня здесь?" Цяо Мэй передала две миски с водой от Ли Гуй Чжан Вэю и Чжан Чао. В этот момент старая госпожа Чжан не осмелилась ничего сказать. Если бы она еще что-нибудь сказала, то действительно было бы похоже, что она не была мила с детьми. Двое детей торопливо выпили воду из двух больших мисок.

Чжан Цянь и Чжан Цун, которые стояли позади них, долго шли и тоже хотели выпить. Однако они действительно боялись этих людей. Если даже старая госпожа Чжан не могла справиться с ними, то они действительно ничего не могли сделать.

После столь долгого разговора старая госпожа Чжан все еще не знала, кто эта красивая молодая замужняя женщина перед ней. У этой женщины был острый язык и она была очень проницательна. Старая госпожа Чжан смягчила свое отношение, когда она спросила Цяо Мэй: «Кто ты?»

Цяо Мэй улыбнулась. Учитывая всю предыдущую суматоху, она не успела представиться. «Меня зовут Цяо Мэй, я дочь Ли Гуй. Почему? Ты меня не знаешь? - Цяо Мэй думал, что Чжан Цун расскажет старой госпоже Чжан обо всем, что произошло вчера, когда он вернется домой. Она не ожидала, что он расскажет незаконченную историю.

Старая госпожа Чжан и Чжан Цянь никогда раньше не видели Цяо Мэй, и это повергло их в шок. Раньше, когда старая мадам Ли приходила просить денег, она говорила, что Цяо Мэй была темноволосой и толстой и выглядела как дух черного медведя. Эта молодая замужняя женщина, стоявшая перед ними, была очень красива, со светлой кожей и ясными глазами и совсем не походила на девушку из деревни. Она так отличалась от того, что описывала старая мадам Ли.

Старая госпожа Чжан обернулась, чтобы посмотреть на Чжан Цуна, и он быстро прошептал: «Это правда».

-Так о чем это все, поторопись и просто скажи это. Прошло уже много времени с тех пор, как

вы приехали, я устала, даже если вы не пришли. - Цяо Мэй раздраженно посмотрела на старую мадам Чжан.

На правильную лошадь нужно надеть седло. Поскольку она уже была здесь, она не могла вернуться с пустыми руками. Вор никогда не уйдет без чего-нибудь!

.

Старая госпожа Чжан указала на ногу своего внука и сказала: «Должно быть, это ты толкнула моего внука! Мы потратили много денег в больнице вчера! Врач сказал, что у моего внука в будущем будет инвалидность! Вы должны дать нам объяснение!

Цяо Мэй не придавала этому большого значения. — О, ты видела, как я толкнула его своими глазами? Он сам упал и все же винит меня?

«Правильно, разве он сам не упал, как могло случиться, что Цяо Мэй толкнула его?»

Чжан Цун оперся на костыли и сказал Цяо Мэй: «Это была ты! Вчера ты призналась, что толкнула меня!

«Все, послушайте! Какая странная вещь! Кто это слышал или видел?- Цяо Мэй насмешливо посмотрела на Чжан Куна, и несколько женщин тоже вмешались.

— Я ничего не видела.

«Кто-нибудь видел это? Нет. Таких нет».

— Он не сам упал?

Все отрицали, что что-то произошло, сдерживая улыбки. Были люди, которые никогда в жизни не лгали, поэтому другим было легко понять, что они лгут. Впрочем, это не имело значения, так как они были в деревне и это была их территория.

"Вы все! Вы все лжете! - Старая госпожа Чжан не ожидала, что они будут в сговоре друг с другом. В прошлом она тоже жила в сельской местности, и ни одна из семей там не могла ужиться. Они могли даже поспорить из-за пайка зерна или из-за того, что кто-то перешагнул через клочок земли. Она никогда не видела такой гармоничной деревни.

Цяо Мэй также была очень рада, что все защищают ее и говорят за нее. Когда она подумала о том, что она даже не знала, кто ее соседи в прошлой жизни и как тогда все были такими холодными и равнодушными, она почувствовала, что ее нынешнее окружение намного лучше.

«Я иду в полицейский участок, чтобы заявить на всех вас за ложь! Я не верю, что если бы приехала полиция, ничего бы не изменилось!» Старая госпожа Чжан указала на Цяо Мэй и сказала:

— У вас есть доказательства того, что это сделала я?- Цяо Мэй неторопливо жевала семена дыни, глядя на старую госпожу Чжан, которая от беспокойства топала ногами. Ее сын, Чжан Цянь, не сказал ни слова и ничего не сделал с тех пор, как приехал. Цяо Мэй просто почувствовала, как жаль, что Ли Гуй действительно провела так много времени с таким человеком.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/77403/2550772>